

Чжоу Бапи никогда не думал, что ученик, с которым собирался иметь дело молодой мастер Тин, окажется настолько безжалостным. Хотя он был хулиганом, которого привели сюда, чтобы сражаться, он был обычным бойцом, но Е Цянь расправился с ним в мгновение ока.

Глаза Е Цяня были злобными, он шел к Чжоу Чжаояну, как Бог Дьявол.

"Ты, что ты хочешь сделать? Позволь мне сказать тебе, что убийство людей, убийство людей противоречит закону!" В панике Чжоу Бапи говорил не думая, в надежде запугать Е Цяня.

Е Цянь злоево рассмеялся: "Незаконно? Ты все еще знаешь, как нарушить закон? Какая новизна! "Тебе не стыдно, что человек, который просто хотел пренебречь человеческой жизнью, рассказывает мне о законе?"

"Ты, не приходи. Я вызову полицию. Я действительно вызову полицию!"

Е Цянь посмотрел на Чжоу Бапи, который выглядел как испуганная птица, усмехнулся и, слегка нахмурившись, вскочил на ноги и дал Чжоу Бапи пинка.

Хотя Чжоу Бапи был хулиганом, как он мог сопротивляться руке Е Цяня? Его тут же повалили на землю. Лакеи рядом с Чжоу Бапи были напуганы и не смели поднять головы. Увидев Е Цяня, набросившегося на них, как свирепый тигр, эти братья быстро отступили, в их глазах мелькнул страх.

Нога прямо наступила на лицо Чжоу Бапи. Е Цянь опустил голову и посмотрел на Чжоу Бапи сверху вниз.

У нынешнего Чжоу Бапи уже не было прежнего внушительного вида, он был похож на бродягу.

Студент, это было недоразумение, недоразумение. Это было недоразумение. Ты большой человек, не опускайся до моего уровня!

В итоге Чжоу Бапи так и застрял в Цзянху. Так как он не смог победить его, он сразу же признал свое поражение и стал молить о пощаде. Однако Чжоу Бапи не знал, что в его словах обнаружился еще больший недостаток.

Е Цянь усмехнулась и задумалась: Ли Хань только сказал, что я его дальний родственник, а этот Чжоу Бапи прямо назвал меня учеником. Похоже, что человек, который хотел навредить мне, должен быть одним из них.

Это был всего лишь миг, но Е Цянь уже все понял. Нынешний Е Цянь уже не был тем Глупым Е, над которым издевались, который заикался или даже пускал слюни. Перед Первым Бессмертным Девяти Царств, который пережил бесчисленные годы испытаний и трудностей, Чжоу Бапи, скорее всего, все еще не имел квалификации для игры.

Холодно рассмеявшись, Е Цянь с размаху наступила ногой на нижнюю часть живота Чжоу Бапи. От боли Чжоу Бапи скорчил гримасу, взывая к родителям: "Это больно, это убивает меня! "Прекрати, быстро прекрати!"

Е Цянь не собиралась останавливаться. Наступив на десятки ног подряд, Чжоу Бапи катался по земле от боли.

"Ученик, пощади, пощади! Я был тем, кто имел глаза, но не узнал гору Тай! Я не человек, я

заслуживаю смерти! Студент, пожалуйста, отпустите меня! Пожалуйста, отпустите меня!" Больше никаких ударов. "

Видя, что Е Цянь вот-вот потеряет контроль и устроит такой большой переполох, Ли Хань поспешил остановить его. "Ли Ли Е, перестань наступать на меня.

Глаза Е Цяня сгустились в улыбку, когда он стоял на стороне Е Цяня. Увидев эту очаровательную улыбку, Ли Хань сделал два шага назад и удивленно произнес: Это, это все еще тот милый и приветливый студент с сегодняшнего дня? Почему, почему он выглядит как демон?

Действительно, интуиция Ли Хана не ошиблась. Е Цянь вошел в Девять Революций, и на начальной стадии пробуждения Бог-Дьявол не только укрепил свое тело до ужасающего уровня, но даже его личность начала претерпевать тонкие изменения.

Бог-Дьявол Девяти Революций был одновременно божеством и дьяволом.

Просто в этот момент дьявольская аура на теле Е Цяня полностью пробудилась, и аура от всего его тела, заставляла чувствовать, что он был чрезвычайно дьявольским.

Тихонько засмеявшись, Е Цянь присел на корточки и сказал Чжоу Бапи: "Раз дядя Ли просит о пощаде, то я отпущу тебя сегодня".

"Спасибо, одноклассник, спасибо, одноклассник!" Как будто его амнистировали, Чжоу Бапи терпел боль на своем теле и сразу же выразил свою благодарность.

"Не благодарите меня пока. Раз директор Чжоу только что сказал, что это недоразумение, тогда ладно. Может, теперь поговорим о компенсации? "

Сузив глаза, дьявольская улыбка Е Цяня стала еще шире. "Меня сбила машина без всякой причины, и я тоже была напугана вами.

Чжоу Бапи никогда ничего не делал, он всегда тянул перья на других. Но сейчас, когда Е Цянь попросила компенсации, его сердце уже начало кровоточить. Боль была еще сильнее, чем раны на его теле.

От вспышки зеленого и красного цвета уголки рта Чжоу Бапи задрожали, не смея произнести ни слова.

"Что такое? Директор Чжоу не хочет? " Е Цянь встал и снова поднял ногу.

Действия Е Цяня напугали Чжоу Бапи и заставили его молить о пощаде: "Перестаньте наступать на меня, перестаньте наступать на меня, я компенсирую вам, я компенсирую вам!".

"Вот так-то лучше!" Е Цянь удовлетворенно кивнул головой: "Как насчет этого, моя плата за лечение, плата за духовную потерю и плата за лечение дяди Чжана, сложив все три вместе, я дам тебе миллион!"

"Что? Один миллион?" Чжоу Бапи был готов расплакаться.

Чжоу Бапи изначально считал себя достаточно бесстыдным. Но, увидев сегодня Е Цянь, он понял, что бесстыдство еще сильнее.

Глядя на выражение лица Е Цяня, он не был ранен, с одной стороны, и не был напуган, с

другой. Вместо этого, он и те, кого он привел с собой, были избиты Е Цянем и звали его мать и отца.

В этих обстоятельствах Е Цянь фактически бесстыдно попросила миллион на оплату медицинских услуг, это было просто вымогательство.

"Что, тебе не нравится?" Ноги Е Цянь непрерывно терлись о нижнюю часть живота Чжоу Бапи.

"Нет, нет. "Студент, смотри, у тебя нет больших проблем с этой компенсацией. Может, обсудим это еще немного? Кроме того, уже стемнело, и банк давно закрылся. Где я могу достать тебе этот миллион..."

Под ногами Е Цяня он был просто не в состоянии двигаться.

"Это теория. Хорошо, я просто сделаю это для большого количества людей. Сколько у тебя с собой денег?"

"У меня... у меня только... у меня только десять..." Чжоу Бапи первоначально хотел сказать сто тысяч, но посмотрев на кровожадные и страшные глаза Е Цяня, он быстро передумал: "Нет, двадцать, двести тысяч!"

"Двести тысяч!" Е Цянь почесал подбородок и рассмеялся: "Кажется, немного меньше, но, по крайней мере, это нормально!"

Бах! Е Цянь снова топнул ногой по телу Чжоу Чжаояна и злобно сказал: Что ты стоишь здесь, попроси своих людей принести деньги?

Чжоу Бапи зарычал и покатился по земле от боли, в то же время он ругал нескольких хулиганов позади него: "Чего вы тут стоите, ждете, пока этого папашу забьют до смерти, быстрее несите деньги!"

Несколько хулиганов были ошеломлены. Поколебавшись мгновение, они побежали к фургону, стоящему впереди. Вскоре они вернулись. Он подошел к ним, дрожа и держа в руках кожаный мешок.

Чжоу Бапи улыбался вместе с ним: "Студент, здесь двести тысяч, посмотри!"

Хотя он улыбался, Е Цянь мог ясно видеть злой умысел в глазах Чжоу Бапи. В этот момент Чжоу Бапи чувствовал себя обиженным после того, как его избили и он потерял двести тысяч, но он поклялся, что обязательно вернет этот долг от Е Цяня.

Е Цяня не волновало, о чем думал Чжоу Бапи в своем сердце.

В этот момент Е Цянь смотрел на него, как на кузнечика. Разве тебе есть дело до обиды кузнечика?

Е Цянь фыркнул, поднял Чжоу Бапи, который был у него под ногами, и вылетел наружу: "Хорошо, ребята, теперь вы можете разбегаться!"

Тело Чжоу Бапи пролетело несколько метров, и несколько хулиганов тут же последовали за ним. Они поддерживали Чжоу Бапи и побежали к своему фургону. А те хулиганы, которых Е Цянь избил до такой степени, что они катались по земле, тоже медленно встали, каждый из них поддерживал одного из них, медленно приближаясь к Чжоу Бапи.

"Поторопитесь и покиньте это место!" в страхе сказал Чжоу Бапи, прихрамывая.

"Подождите!"

неожиданно раздался сзади дьявольский голос Е Цяня, от которого Чжоу Бапи покрылся холодным потом. Он стоял на месте, не смея пошевелиться.

Е Цянь шел к ним шаг за шагом с дьявольской улыбкой на лице.

"Ученик, у тебя есть еще какие-нибудь инструкции?" Чжоу Бапи даже не осмелился издать ни звука, уставившись на Е Цяня.

Е Цянь наклонил голову и оглядел фургон Золотого Кубка. Сердце Чжоу Бапи учащенно забилося, и он задумался: Не может быть, не может быть, чтобы демону приглянулись эти кареты, верно?

Действительно, Чжоу Бапи угадал правильно, Е Цянь положил глаз на кареты Чжоу Бапи.

"Люди могут уехать, но машина останется!"

Голос Е Цяня был властным и сильным, не было места для дискуссий.

"Студент, это..."

"Хм? Есть проблема?" Е Цянь поднял бровь и с сомнением фыркнул.

Чжоу Бапи был так напуган, что отступил на два шага. "Нет проблем, нет проблем. Раз тебе нравится, тогда я отдам эти машины тебе! Могу ли я уйти сейчас?"

"Хм, отвали!"

Чжоу Бапи обернулся, его лицо было полно гнева, а сердце наполнено злобой: "Е Цянь, Е Цянь, я запомню тебя! Только ты жди, ты жди!"

Наблюдая за тем, как Чжоу Бапи выводит группу хулиганов со стройплощадки, Е Цянь наконец-то издал холодный смешок.

"Лил'Е, сегодня всё благодаря тебе.

Если бы вас здесь не было, боюсь, Чжан Лао Си был бы забит ими до смерти". Ли Хань причитал и благодарил.

"Дядя Ли, почему ты мне это рассказываешь?" Это все из-за меня. Если бы не я, ты бы так не закончил! Прости меня, дядя Ли! "

С этими словами Е Цянь сунула кожаный мешок в руки Ли Хана.

Выражение лица Ли Хана было испуганным: "Лил'Е, что ты делаешь?"

Е Цянь спокойно улыбнулась: "Дядя Ли, оставь эти деньги себе. Боюсь, что с моим сегодняшним беспокойством вы больше не сможете оставаться на стройке. Чжоу Бапи обязательно вернется, чтобы доставить вам неприятности. Возьми эти деньги и возмести братьям ущерб. "

"Это, это я не могу взять. Это ваши деньги, мы не можем их взять! " Ли Хань тут же попытался отмахнуться от нее.

"Дядя Ли, пожалуйста, прими это". Братья не могли не есть, это были деньги Чжоу Бапи, так что они просто рассматривали их как его зарплату. Кроме того, травма дяди Чжана потребует денег, чтобы добраться до больницы! "

Глаза Ли Хана наполнились слезами. Для него двести тысяч были огромной суммой денег. Он не ожидал, что Е Цянь даст ему эти двести тысяч, даже не моргнув глазом.

"Хорошо, Лил Е, я и мои братья примем эти деньги". Мы всегда будем помнить о вашей доброте. Если в будущем у вас возникнут проблемы, не забудьте найти нас. Мы из деревни Юнган никогда не будем хмуриться! "

Е Цянь усмехнулся: "Дядя Ли, эта стройка уже стала землей конфликтов. Мы не можем оставаться здесь надолго. Я оставляю эти несколько машин с вами, поторопитесь и покиньте город в одночасье. Боюсь, что вы все больше не можете оставаться в городе Линьхай. Мы поговорим об этом после этой бури! "

Ли Хань был поражен, он не ожидал, что Е Цянь оставит карету для своих людей. Сразу же его эмоции снова всколыхнулись.

Он похлопал Ли Хана по руке: "Дядя Ли, уже поздно, мне нужно сначала вернуться. Я помню, что меня зовут Е Цянь, ученик второго класса средней школы 11 класса".

"Хм!"

Я запомню это! "

Е Цянь рассмеялся и, не оглядываясь, покинул стройку, место, где он сражался. Более 20 рабочих на стройке издали смотрели ему вслед, прощаясь с ним.

Ли Хань держал в руке кожаную сумку и дрожал: "Какой хороший ребенок!"

<http://tl.rulate.ru/book/37722/2224872>